

Мещ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЪ

Международное положеніе.— Политическія извѣстія.
Кабинет Конов. Г. С.
Предвыборный террор. В. ЕВГЕНЬЕВ.
Обывательщина. В. БРАНД.
Адострой. Александр АМФИТЕАТРОВ.
Мои послѣднія встрѣчи с Куприным. В. УНКОВСКІЙ.
Апполон и Діонис в творчествѣ Пушкина. Владимір ИЛЬИН.
Совѣтская торговля. А. В.
На сѣверном полюсѣ.
Стихотвореніе. Георгій КЛИНГЕР,

ЦѢНА
20
грошей

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Р е д а к ц і я:

В. В. Бранд, Г. Г. Соколов.

Варшава, Воскресенье, 13 іюня 1937 г.

№ 22 (158)

Адрес редакціи и конторы: Warszawa, ul. Chocimska 35.

Tel. 9.33-36. :::: Skrzynka pocztowa № 360. :::: P.K.O. 28.638

Подписная плата за 3 мѣс. 2 зл., за полгода 4 зл., за 1 год 7.50

В остальн. част. Европы 0,60 ам. цент., Америкѣ—1 ам. долл.

Об'явлен.: в текстѣ 60 гр., за текст. 30 гр. за миллим. стр. Переменная адр. 50 гр

Дядя Ваня

(Русская Драматическая Студия)

В течение короткого времени мне пришлось видеть два чеховских пьесы: „Вишневый сад“ и „Дядю Ваню“.

„Вишневый сад“ на польской сцене, „Дядю Ваню“ — на русской.

В те же дни пришлось прочесть много статей по поводу постановки чеховских вещей, перечитать самые эти вещи, и, наконец, ряд статей, говорящих о пресловутой „чеховщине“.

Теперь мы смотрим на Чехова уже издали, в обстановке бесконечно иной, чем в дореволюционной и довоенной России. И это изменение перспективы приводит невольно к некоторой „переоценке ценностей“. Оно заставляет даже поставить вопрос: не существует ли „чеховщина“ только в воображении, не вызвано ли представление о ней особой „традиционной“ постановкой чеховских пьес.

Что если попробовать сыграть Чехова иначе, не по Художественному театру? Выделить не Раневскую, а уверенную в своих силах, созидательницу счастливой жизни Аню; строящего, правда, по своему, тоже новую жизнь Лопахина. Показать, что поезд профессора и увлечение Еленой Андреевной, только эпизод в жизни „дяди Вани“, — человека предприимчивого и делового, сумевшего хорошо поставить хозяйство, что настоящее в Дяде Ване и в Соне — это работа, привязанность к земле; привязанность не сентиментальная, а крепкая, неразрывная. Отбросить, что доктор не только пьет водку и философствует, но и приносит большую пользу людям, обществу.

Может быть, тогда и в слово „чеховщина“ чуждо вкладывать новое содержание. Почему не понять „Дядю Ваню“, как процесс видения города в деревню. Видение постороннего тела всегда болезненно, вызывает лихорадку, но здоровое тело после борьбы выбрасывает „чужое“. Так же реагировала и деревня в пьесе Чехова. Профессор и профессорша уехали, и началась деревенская трудовая жизнь. Деревня победила.

Но это рассуждение „еретическое“. В Студии „Дядя Ваня“ поставлен ортодоксально. Постановка производит то впечатление, которого хотел достичь режиссер. Зритель видит перед собой людей лишних, ненужных, не приспособленных к жизни. Так как и режиссер и артисты достигают своей цели, то спектакль оцредует считать удавшимся и художественным.

„Дядю Ваню“ Студия ставит второй раз. Состав исполнителей несколько изменен. При новом составе пьеса производит большое впечатление. Играют хорошо, ровно, выдерживая пьесу в одних и тех же тонах. Видна большая режиссерская работа.

Дядю Ваню играл В. Г. Орлов. Это был совсем не тот Орлов, которого мы видели или как Подколесина в „Женитьбе“, или как талантливого рассказчика. Артист показал широкий размах таланта. Роль Астрова, одна из лучших ролей Васильева; сильнее ее, пожалуй, только роль князя в „Дядюшкином сне“. Очень жизненный и естественный образ профессора, созданный Югиным. Соню играла Максимова. Молодая артистка временами не играла, а „проводила сцены“ стараясь „слышать указания“. Те сцены, где Н. Максимова играла просто, увлекаясь игрой, были вполне удачны. Артистка нужно, однако, поработать над своим произношением. Остальные исполнители были на хорошем уровне.

Зал был полон. Публика очень остро воспринимала пьесу.

Эта острота восприятия самый лучший ответ тем, кто считает Чехова для настоящего времени непонятным и ненужным.

В. Б.